

ДИАЛЕКТНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКОНА СОВРЕМЕННОГО БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье анализируются диалектные и региональные особенности лексикона болгарского языка на данном этапе его развития. Речь идет о лексическом составе современного болгарского языка, который охватывает лексику не только литературного языка, но и территориальных диалектов и социальных говоров. Несмотря на высказываемые мнения о том, что литературный язык постоянно обновляется и обогащается за счет диалектов, современная языковая ситуация предполагает и обуславливает обратное направление влияния — от литературного языка к диалектам.

Ключевые слова: социальная общность, региональные особенности лексикона, диалектная лексика, лексические диалектизмы, болгарские говоры, ареал распространения, территориальная разновидность, диалектные словари.

Автор

Давыдова Наталия Анатольевна

Доцент кафедры европейских языков
Дипломатической академии МИД России
(Москва, Россия)

Современный болгарский язык включает в себя литературный язык, территориальные и социальные диалекты. Его лексический состав охватывает лексику литературного языка, диалектов и говоров. Лексические единицы, помимо своего происхождения, стилистической окраски слова, принадлежности к активному или пассивному словарю и т.д., характеризуются также и сферой их употребления.

В зависимости от общности, в которой употребляется лексика, лексический состав болгарского языка делится на две группы:

1. Первая группа включает общеупотребительную **«общенародную»** лексику, используемую всеми носителями болгарского языка в обыденной речи независимо от рода занятий человека, его места жительства, принадлежности к той или иной социальной группе, социальной стратификации, места жительства и т.д.;

2. Вторая группа включает лексику, используемую сообществами, социально или территориально изолированными.

Необходимо различать **«лексику диалекта»** и **«диалектную лексику»**.

«Каждый диалект представляет собой сложную систему взаимосвязанных и обусловленных особенностей и, по сравнению с литературным языком, обладает как общими, так и отличительными чертами. Среди лексических различий наиболее заметно наличие диалектных названий, не свойственных литературной лексической системе» [6].

«Каждый диалект, являясь территориальным вариантом болгарского языка, содержит общebolгарскую лексику, на фоне которой выделяются диалектные слова. Тем не менее не существует диалекта, чья лексика состояла бы исключительно из диалектных слов. Все болгарские говоры имеют общие черты с болгарским языком, включая и его лексику. Особенности, которые

отличают их от литературного языка, формируют их как отдельный говор» [5, с. 250].

«Классификация диалектной лексики осуществляется путем сравнения ее с нормами болгарского литературного языка. Когда ареал распространения всех лексических единиц меньше, чем вся болгарская языковая территория, и когда их особенности отличаются от общеполитических, они определяются как диалектные» [5; 6].

«При описании диалектов, определение **«территориальной принадлежности»** как основного признака позволяет выявить наддиалектные особенности разговорной речи, которые не имеют территориальных границ. Примером этого является часто обсуждаемое лингвистами произношение глагольных форм типа **«говориме»**, **«носиме»**, **«пишеме»**, **«търсиме»**» [3, с. 115].

Диалектная лексика, отличающаяся от общеполитической, распространена не на всей языковой территории, а лишь на ее части. Она является одной из составляющих всего словарного запаса диалекта. В лексикографических справочниках она определяется как **«диалектная или областная»**. В зависимости от особенностей, которые содержат диалектные слова, их рассматривают как **фонетические, грамматические, словообразовательные и лексические** диалектизмы.

Фонетические диалектизмы отражают особенности, свойственные фонетической системе конкретного говора. Существует две разновидности в зависимости от характера отражаемого явления: закономерного для данного говора или лексикализованного явления, т.е. появления самостоятельной языковой единицы с новым значением, которую нельзя вывести из структуры исходной единицы с помощью существующих языковых правил (сочетание или фразеологизм), например:

1. В юго-западных говорах, где произношение **«даб»**, **«заб»**, **«каща»**, **«пат»** и др. является закономерным и характеризует фонетическую, а не лексическую систему. Такое же произношение слов наблюдается и в западных говорах, например: **«ветър»**, **«лето»**, **«млеко»**, **«сеня»**, **«хлеб»** и др.;

2. Другой характер имеют слова, такие как **«граном»**, **«съберание»**, **«читувудитъл»**, **«пенцийъ»** и др., чей фонетический облик не отражает закономерную для диалекта особенность и представляет собой лексикализованное явление, то есть встречается в отдельных лексических единицах [3, с. 115].

Диалектные слова, отличающиеся фонетическими особенностями, часто являются лексическими диалектизмами, т.е. имеют семантические соответствия в литературном болгарском языке, например: **кул'ло «кръг» — русск. «круг»**, **мисир «царевица» — русск. «кукуруза»**, **синийа «софра» — русск. «стол, низкий столик»** и др.

Грамматические диалектизмы — это слова, содержащие категориальные особенности (артикли, формы числа и времени у глаголов, формы множественного числа у существительных), характерные для диалектов (с нарушением норм литературного языка), например: глагол **«кашлять»**, относящийся к третьему спряжению, с соответствующими формами **«кашлям»**, **«кашляш»** в некоторых северо-восточных говорах относится ко второму спряжению с формами **«кашля»**, **«кашлиш»**, **«кашли»** и др. В мизийских говорах все существительные мужского рода при выражении определенности связываются с морфемой -о: **гърбо «гръб» — русск. «спина»**; **дворо «двор» — русск. «двор»; градо «град» — русск. «город»; крако «крак» — русск. «нога»; мъжа «мъж» — русск. «мужчина»; столо «стол» — русск. «стул»** и др. [5; 6].

Словообразовательные диалектизмы занимают определенное место среди диалектных слов, характеризую и **деривационную систему** говоров. Это происходит, когда они образованы с помощью форманта, нехарактерного для общепольского языка, например: **суффиксы -ийа: гледарийа лит. «гледачка» (та, кто смотрит), копарийа «копачка» (та, кто копает), плетарийа «плетачка» (та, кто вяжет); -ел: гърмел «гъръм» (гром), бодел «трън» (колючка); -илб(а): вършилба «вършитба» (молотъба), косилба «коситба» (косъба), сеилба «сеитба» (сев)**, производные слова выделяются как инвентарные диалектизмы [10, с. 279–294].

Лексические диалектизмы по своей форме и значению подразделяются на словарные (номинативные) или семантические. Они являются показателем словарного богатства диалектов.

Словарные диалектизмы — это слова, характерные для определенного региона или местности, не соответствующие нормам литературного языка. Они образуют диалектную лексику, которая используется в речи жителей конкретных территорий. При наличии семантически эквивалентного названия в литературном языке, **«номинативные диалектизмы»** определяются как **«частичные»**.

Частичные номинативные диалектизмы возникают в результате развития и возможностей словообразовательной системы отдельных диалектов, а также контактов между ними, например: **варкам «бързам» — русск. «спешить»; изник «изгрев» — русск. «восход»; заник «запад» — русск. «запад»; гармуда «буца» — русск. «ком»; подник «обор» — русск. «сарай»** и др. [4, с. 945–947].

Полные лексические диалектизмы интересны своей внутренней формой и значением. К полным лексическим диалектизмам относятся и так называемые этнографизмы — местные

названия предметов, характерных для быта и хозяйственной жизни, которые употребляются в ограниченных ареалах. Часто эти названия встречаются повсеместно в языковой области, но не соответствуют распространению самого объекта или связаны с устаревшими реалиями, например: **веригало, веригалник (топор, тесак), бакарач (бакарач), коминатица (дымоход), котилка (котелок), пречник (ручка, цепочка), синджирлиък (синжирлик), верижно дърво (цепное дерево)** и др. [4, с. 386]. Диалектизмы могут быть малопонятны или вовсе непонятны носителям других диалектов. «Изучение лексических особенностей диалектов и литературного языка демонстрирует, что их лексические системы гораздо сложнее, чем просто количественные различия, выражающиеся в числе слов и их значениях. В процессе развития литературная и диалектная лексика не только взаимно влияют друг на друга, проявляясь по-разному в разные исторические периоды, но и демонстрируют специфику, обусловленную сложной связью между лексическим богатством языка, включая диалект, и культурно-историческими, общественными и социальными условиями жизни его носителей» [7].

Диалектная лексика (диалектизмы) играют актуальную роль как стилистическое и характеризующее средство в языке художественной литературы, а также в публицистической речи. Произведения известных авторов болгарской литературы, таких как Ив. Вазов, Ел. Пелин, Й. Йовков, Н. Хайтов, Й. Радичков и других, отличаются высоким художественным вкусом и языковой культурой при использовании диалектных слов и выражений. Для некоторых авторов, таких как П. Тодоров, М. Георгиев и Ст.Ц. Даскалов, диалектная речь является основным, а не стилизующим средством. «Патриарх болгарской литературы» Иван Вазов писал: «В народной речи есть слова, которые содержат

полутона, народные слова, созданные народом с большим мастерством и чуткостью» [5, с. 256].

«В художественной литературе использование диалектизмов имеет свое место и назначение, которые характеризуют стилистическое расслоение болгарской лексики» [2, с. 55].

Лексикология рассматривает диалекты с точки зрения их соотношения с литературным языком и места их лексики в общеполитической лексической системе. Характер диалектного слова является предметом интерпретации при составлении лексических справочников. Болгарский литературный язык, будучи наддиалектным средством общения, при формировании своего богатства черпает его из всех болгарских диалектов.

Наиболее точно взгляды ряда болгарских литераторов на способ построения литературного языка, и особенно на роль словарей в этом процессе, отражены в высказываниях болгарского поэта и публициста Петко Славейкова, сохранившихся в его лексикографических материалах. По его мнению, «словарь должен очертить основы современного болгарского литературного языка, который должен строиться на основе всех болгарских говоров» [11, с. 50].

«Условия формирования болгарского литературного языка требовали создания именно такого словаря. Отсюда и огромная роль «Словаря болгарского языка» Найдена Герова, отражающего лексическое богатство всех болгарских народных говоров, как восточных, так и западных» [11, с. 51].

Словарь Н. Герова и другие словари того периода способствовали формированию единого болгарского литературного языка, основанного на народной разговорной речи и включающего в себя элементы всех болгарских диалектов. Благодаря ему в художественную литературу, а отсюда и в литературный язык, проникло огромное количество слов из различных бол-

гарских диалектов. Иван Вазов писал: «Словарь является неисчерпаемым источником для наблюдений над народной психологией болгар. Это богатая энциклопедия болгарской духовной культуры» [11, с. 51].

Диалектные словари созданы для того, чтобы отразить лексическое богатство местных говоров. Они являются толковыми по своей сути. В их основе лежит понимание разницы между диалектом как разновидностью языка, с одной стороны, и диалектной лексикой — с другой.

Примером полного словаря диалектной лексики является научный труд Стойко Стойкова «Лексика банатского говора», который представляет собой непосредственное продолжение монографии **«Банатский говор»** [8; 9]. Это полное и исчерпывающее описание болгарского диалекта, имеющего особое значение для болгарского языка и развития его диалектов в силу особой исторической судьбы банатских болгар. Материал для словаря собирался в течение двенадцати лет посредством экспедиций в населенные пункты с болгарским населением, а также с использованием существующих исследований и письменных источников.

В конце XVII и начале XVIII века в области Банат сохраняется говор, северная часть которого находится в Румынии, а южная — в Сербии. Более двух веков этот говор развивается, не подвергаясь влиянию церковнославянского, русского и новоболгарского литературного языков. Иностранная языковая среда обуславливает его контакты с носителями других языков и их диалектов: румынского, венгерского, сербского, немецкого, что влияет на словарный состав диалекта. Работа «Лексика банатского говора», подготовленная эрудированным лингвистом, специалистом в области фонетики, лексикологии и диалектологии, остается классической для болгарской лексикографии и диалектологии.

По словам Стойко Стойкова, словарь содержит 9386 лексических единиц: 8711 слов, 230 сложных названий и 445 фразеологических сочетаний. Иноязычная лексика представлена 1793 единицами, большинство из которых (1549) — существительные. Помимо словаря [9;10, с. 31–325], исследование содержит обобщенные данные о лексическом составе диалекта, характеризующиеся его отношением к лексике болгарского литературного языка. Под руководством Стойкова и при прямом его участии составлен «Болгарский диалектный атлас» (болг. Български диалектен атлас: в 4 т. 1964–1981).

В болгарской научной литературе наиболее распространено деление болгарских диалектов на восточные и западные (Б. Цонев и Л. Милетич). А. Тодоров-Балан предпринял попытку утвердить трехчленное деление диалектов, где третью группу составляют родопские говоры. Ст. Младенов, в свою очередь, предлагает разделить западные говоры на две группы: юго-западные «македонские» и северо-западные «шопские» [3].

В заключение хотелось бы отметить, что все существующие классификации болгарских диалектов имеют значительные недостатки. Главная причина заключается в том, что диалекты не имеют четких границ, а плавно пере-

ходят и перетекают друг в друга. У них есть центральная часть, где языковые особенности сохраняются в наиболее чистом виде, и периферийные области, где говоры имеют более или менее переходный характер.

Связь между диалектами и литературным языком обусловлена исторически. Диалекты играют важную роль при формировании литературного языка, в частности его лексической системы, но затем их влияние на него исчерпывается и ограничивается. Несмотря на высказываемые мнения о том, что литературный язык постоянно обновляется и обогащается за счет диалектов, современная языковая ситуация предполагает и обуславливает обратное направление влияния — от литературного языка к диалектам [1]. Обогащение литературной лексики словами из диалектов не характерно для развития современного болгарского языка. Сформированный на основе определенных территориальных диалектов, он развивается по своим внутренним законам, в целом присущим и диалектам, что обуславливает его единство и многообразие. Современный литературный болгарский язык полностью сформирован, что ограничивает необходимость его пополнения и обогащения за счет диалектной лексики.

Литература

1. Вълчев Б. Много или малко са 70 години? // Език и литература. — 2015. — № 3–4. — С. 8–67.
2. Давыдова Н.А. Диглоссия как специфическая особенность языковой ситуации двуязычия в Болгарии в эпоху глобализма // Новый мир. Новый язык. Новое мышление. — Вып. VIII: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. — М.: ДА МИД России, 2025. — С. 484–488.
3. Евтимова А. Диалектни формации. Териториални диалекти. Характеристика и употреби // Медиен език и стил: теория и съвременни практики. — София: СУ «св. Климент Охридски, 2014. — С. 114–119.
4. ИДРБ: Идеографски диалектен речник на българския език / А-Д.Т. Бояджиев, Вл. Жобов, Г. Колев, М. Младенов, Д. Младенова, В. Радева. — Т. I. — София: Български бестсълер, 2012. — 1055 с.
5. Радева В. Диалектна лексика // Българска лексикология и лексикография. — С., 2017. — С. 250–257.
6. Радева В. Лексикалното богатство на българските говори // Библ. «Родната реч омай-на». — София: Държ. Изд. «Народна просвета», 1982. — 88 с.

7. Радева В. За някои различия между книжовната и диалектната лексика // Помагало по лексикология. Съст. Христо Първев. — София: Наука и изкуство, 1979. — С. 280–284
8. Стойков С. Банатският говор // Трудове по българска диалектология. — Кн. 4. — София: Изд. на БАН, 1967. — 464 с.
9. Стойков С. Лексиката на банатския говор // Трудове по българската диалектология. — Кн. 4. — София: Изд. на БАН, 1968. — 325 с.
10. Стойков С. Българска диалектология. — 4 изд. — София: Акад. изд. «Проф. Марин Дринов», 2002. — 325 с.
11. Чоролеева М. Българската лексикография и изграждането на новобългарския книжовен език // Въпроси на лингвистиката. — София, 2018. — С. 46–52.